

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ / POLITICAL ISSUES OF INTERNATIONAL RELATIONS

Серия «Политология. Религиоведение»

2015. Т. 14. С. 36–46

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 911.3+327.8

Геополитические исследования в структуре информационно-сетевой географии

В. И. Блануца

Институт географии СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. Представлено обоснование и возможная структура информационно-сетевой географии как нового научного направления, нацеленного на познание территориальной организации информационного общества. Показано, что данное направление находится на стадии становления. С позиции классической геополитики предложено по три новых темы исследования в рамках каждого из четырех разделов информационно-сетевой географии.

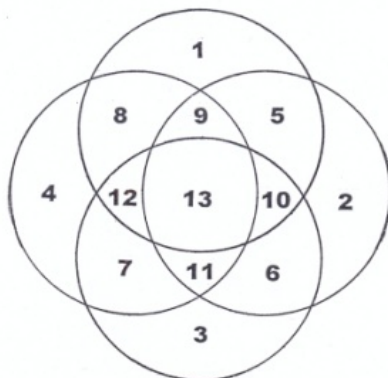
Ключевые слова: информационное общество, геополитика, общественная география, информационно-коммуникационная сеть, научное направление, информационно-сетевая география.

Становление информационного общества [13; 21; 22] привело к изменению общего объекта исследования для комплекса дисциплин социально-экономической (общественной) географии – территориальной организации общества [17]. Одним из научных следствий такого изменения стало зарождение информационно-сетевой географии [6]. Поскольку данное научное направление находится на начальной стадии формирования, то в предлагаемой статье предпринята попытка уточнить специфику направления. Это позволит наметить контуры той части сферы геополитических исследований, которая может быть реализована в рамках нового научного направления.

Информационно-сетевая география (инфосетегеография) является междисциплинарным научным направлением, формирующимся на пересечении четырех областей знания – географии, гуманитарных наук, «виртуального пространствования» и информатики (рис. 1). При этом в настоящее время наука под названием «виртуальное пространствование», т. е. учение о закономерностях функционирования виртуального пространства, отсутствует. Это усложняет становление рассматриваемого научного направления. Не исключена ситуация, при которой многие задачи несуществующей (или, по крайней мере, только формирующейся) науки придется решать в рамках инфосетегеографии. Впрочем, многие направления (см. рис. 1) также являются новыми, что не облегчает создания информационно-сетевой географии.

Рис. 1. Спектр междисциплинарных направлений в инфосетегеографической сфере познания

Области знания: 1 – география, 2 – гуманитарные науки (экономика, социология, политология, культурология), 3 – «виртуальное пространствование», 4 – информатика. Научные дисциплины (комплексы дисциплин): 5 – общественная география, 8 – геоинформатика. Научные направления: 6 – «виртуальное обществоведение», 7 – «виртуальная информатика», 9 – «общественная геоинформатика», 10 – «виртуально-общественная география», 11 – «виртуально-общественная информатика», 12 – «виртуальная геоинформатика», 13 – «информационно-сетевая география». В кавычки взяты названия тех областей и направлений, которые к настоящему времени либо отсутствуют, либо только зарождаются

Появление новых научных направлений происходит в основном стихийно, как результат научного поиска и дальнейшего признания оригинальности и значимости нового знания. Так появились информационно-технологическая [15], виртуальная [24] и Wi-Fi [30] географии, география Интернета [11], телегеография [29] и кибергеография [25]. Можно еще отметить ряд смежных научных направлений, таких как география связи [12; 23], география информационной индустрии [1], география знания [2] и информационная география [28]. В каждом из перечисленных направлений анализировались отдельные аспекты, но ни в одном из них не ставилась цель познания территориальной организации информационного общества.

Если воспринимать появление инфосетегеографии как своеобразный ответ на вызовы XXI в. [6], то первоначальная структура научного направления, обусловленная этими вызовами, может быть следующей: 1) изучение собственно информационно-коммуникационных сетей, т. е. «материальной основы» нового общества, 2) анализ производных сетевых сообществ (социальных, экономических, политических, террористических и др. сетей), 3) исследование производных виртуальных пространств и 4) познание территориальной организации информационного общества.

Что касается географического изучения собственно сетей, то для представления о доле научных публикаций по таким направлениям, как география связи, география почтовой связи и изучение конфигурации информационно-коммуникационных сетей, были проанализированы материалы отечественного реферативного журнала «География» за 50 лет (табл. 1). Выявленные работы фиксировались по году опубликования в открытой печати. В итоге обнаружено всего лишь 103 публикации (по две работы в год), из которых около 13 % затрагивали проблематику географии почтовой связи (примерно одна работа в четыре года). Еще хуже обстояло дело с отечественными публикациями – 15 % работ по географии почтовой связи (одна работа в 25 лет) и 21 % по географии связи (примерно одна работа в два года) от общемирового объема, который отслеживался с позиции советского/российского реферативного журнала.

Таблица 1

Количество работ по географии связи, опубликованных в 1961–2010 гг.
(по материалам реферативного журнала «География»)

Область исследования	Годы					Всего
	1961– 1970	1971– 1980	1981– 1990	1991– 2000	2001– 2010	
Анализ конфигурации сети	0	0	2(1)*	0	1(1)	3(2)
География почтовой связи	5(1)	2(0)	3(0)	0	3(1)	13(2)
География связи	10(2)	20(1)	31(1)	21(8)	21(10)	103(22)

Примечание. * В скобках указано число отечественных публикаций.

Не лучше обстоит дело с географическим изучением других (не почтовых) – телеграфных, телефонных, радиоволновых и оптоволоконных – информационно-коммуникационных сетей [6; 7]. Все это указывает на необходимость формирования нового научного направления, в рамках которого будет уделено внимание несетевой статистике (протяженности линий связи, количеству узлов в регионе или стране, межрегиональным трафик-потокам и т. д.), а собственно сетям, т. е. их конфигурации, морфологии, топологии, трассировке на местности и другим непосредственно географическим проявлениям. Даже по компьютерным сетям, которые в связи с развитием Интернета больше всего интересуют географов, на сегодня нет ни одной работы (если не считать статью автора по оптимизации топологии сети [3]) по особенностям, параметрам, эффектам конфигурации магистральных оптоволоконных линий связи как в плане описания, так и оптимизации.

Отсутствие публикаций по некоторым аспектам еще не указывает на слабую изученность всей проблематики формируемого направления. В этой связи была проанализирована возможность изучения информационно-коммуникационных сетей и их производных в рамках других, уже существующих географических направлений. К настоящему времени наиболее проработаны четыре направления – география Интернета, география связи, кибергеография и телегеография. Оценка существующего вклада каждого из перечисленных направлений в четыре области исследования (раздела информационно-сетевой географии) представлена в табл. 2. Если в данной таблице заменить расплывчатую формулировку «частично» на конкретное «нет», то станет понятно, что инфосетегеография имеет дело с практически неизученной объектно-предметной областью.

Изучение информационно-коммуникационных сетей и их производных имеет методологическое значение для всех географических наук, а может быть, и не только географических. Сетевой географический анализ первоначально формировался на основе теории графов [26; 27], затем предпринимались попытки найти географические способы исследования сетей (в первую очередь транспортных [16; 18]), а теперь, наверное, пришло время изучения сетевых эффектов как географических закономерностей [7]. Если в рамках нового научного направления получится создать оригинальный географический инструментальный познания сетей, то тогда можно будет начать его инфильтрацию в другие географические дисциплины.

Таблица 2

Наличие географических исследований информационно-коммуникационных сетей и их производных в рамках некоторых научных направлений

Область исследования	Научное направление			
	География Интернета	География связи	Кибергеография	Телегеография
<i>Собственно сети:</i>				
почтовые	нет	нет	нет	нет
телеграфные	нет	частично	нет	нет
телефонные	нет	частично	частично	частично
радиоволновые	нет	частично	частично	частично
оптоволоконные	частично	частично	да	да
<i>Производные сетевые структуры:</i>				
социальные	частично	нет	частично	нет
экономические	нет	нет	частично	нет
политические	нет	нет	нет	нет
<i>Производные виртуальные пространства и их:</i>				
топология	нет	нет	да	нет
метрика	нет	нет	частично	нет
кластеризация	нет	нет	частично	нет
<i>Территориальная организация информационного общества</i>				
	нет	нет	нет	нет

Примечание. «Частично» означает, что соответствующая область исследования не рассматривается в полном объеме. Например, вместо анализа соединения двух стран существующими линиями связи приводятся данные об объеме передаваемой информации между этими странами за какой-то период времени, т. е. множество линий связи сводится к одной условной линии (трафику между двумя точками или странами).

С науковедческих позиций создание новых направлений является одним из важных показателей развития каждой области познания. Чем больше генерируется новых направлений, тем быстрее развивается наука как общественный институт. Это не значит, что необходимо только и делать, что объявлять новые направления. Главное для науки как института – выявление новых законов развития природы и общества. Однако для этого научный поиск должен, в том числе, постоянно расширяться, чтобы охватить ранее неизвестное. Именно в этом смысле – в освоении новых предметных областей – лежит значимость подобных действий. Будем надеяться, что пионерные исследования с позиции информационно-сетевой географии позволят продвинуться в понимании особенностей становления нового общества.

Практическая значимость инфосетевого географических исследований определяется задачами построения в России информационного общества [14; 21] и приоритетными направлениями развития науки, технологий, техники в Российской Федерации [20]. Результаты реализации одного из этих направлений – информационно-телекоммуникационные системы – перед внедрением

должны пройти географическую экспертизу. Оценка положительных и отрицательных воздействий новых технологий на территориальную организацию общества должна осуществляться в рамках информационно-сетевой географии. Тем более у географов-обществоведов уже имеются методологические наработки для проведения экспертизы проектов, влияющих на изменение территориальной организации [4; 8; 10].

Схема развития любого научного направления состоит из последовательного прохождения трех стадий – становления, консолидации и институционализации (рис. 2). На стадии зарождения и первоначального формирования сложно говорить о каких-либо общепринятых параметрах научного направления. Скорее всего, имеет место конгломерат различных публикаций, объединенных общей идеей. Информационно-сетевая география находится именно на этой стадии, когда наблюдаются различные мнения в рамках некоторого вектора развития географической мысли. Определение четких контуров этого вектора и образование устойчивой коммуникационной сети исследователей («невидимого колледжа») происходят на второй стадии. Для последней, третьей, стадии характерно превращение направления в научную дисциплину, что проявляется в появлении лабораторий, кафедр, учебников, защите диссертаций, образовании раздела в старых научных журналах или создании нового специализированного журнала и т. д. Затем цикл воспроизводства научных направлений повторяется в виде выделения из сформировавшейся научной дисциплины некоторой пограничной и/или неизученной области и ее дальнейшего развития по общей схеме (см. рис. 2).

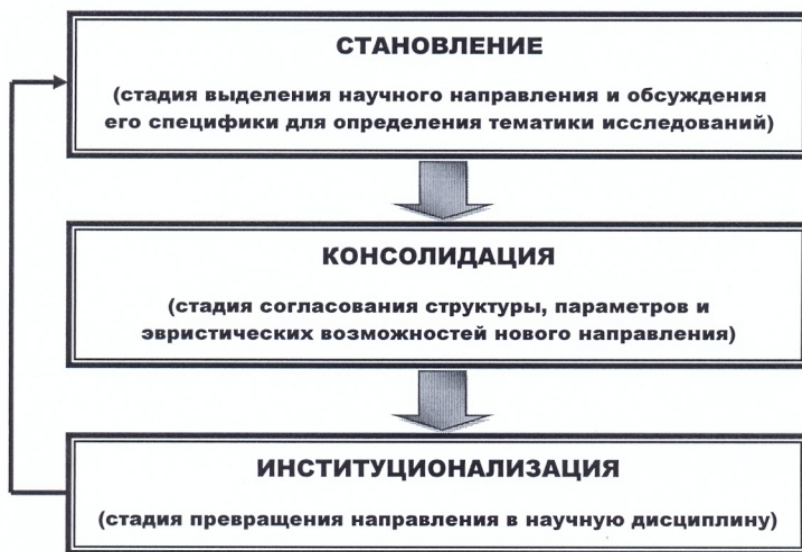

Рис. 2. Цикл развития научного направления

Возможный вариант основных параметров информационно-сетевой географии – объектно-предметной области, проблематики, понятийного аппарата и методов исследования – был представлен ранее [6]. С учетом этих параметров и всего изложенного выше попробуем наметить контуры предстоящих геополитических исследований. При этом геополитика будет пониматься в классическом смысле [9], т. е. как борьба цивилизаций Суши и Моря за власть над пространством. Разумеется, изложение пойдет с позиции России как цивилизации Суши.

Поскольку на данной стадии развития научного направления предполагается наличие четырех разделов, то далее будут отмечены и очень кратко охарактеризованы первоочередные исследовательские темы только по этим разделам. В связи с ограниченным объемом статьи на каждый раздел информационно-сетевой географии будет предложено по три темы.

При изучении собственно информационно-коммуникационных сетей или «материальной основы» информационного общества геополитическая проблематика связана с глобальным распространением сетей и реформатированием их конфигурации под задачи контроля над информационным пространством.

А. Идентификация геополитических взаимоотношений стран через анализ искривления сети у государственной границы между этими странами. Географическое изучение поведения информационно-коммуникационной сети у государственной границы с анализом «краевых эффектов» [19] стало проводиться только в последнее время. Единственный проанализированный и подвергшийся типологии случай связан с проникновением русской почтовой сети в Китай и Монголию в 1870–1924 гг. [7]. Выявленные типы и виды краевых эффектов позволяют судить об уровне независимости и самодостаточности зарубежных стран в разные периоды времени и в пределах различных частей – территорий – этих государств. При преципировании обнаруженных закономерностей на современное распространение оптоволоконных линий связи в контексте построения подконтрольной США конфигурации глобальной информационно-коммуникационной сети открывается возможность не только определения государств, оказавших сопротивление силам Моря (проявляется в приграничном искривлении глобальной сети), но и оценки степени такого сопротивления.

Б. Реформатирование конфигурации оптоволоконных линий связи для обеспечения сетевой безопасности страны. Подсоединение сети любого государства к глобальной сетевой структуре происходит через определенные узлы. Количество таких узлов, число исходящих из них линий связи, конкретная трассировка линий по тем или иным странам и политико-географическое положение узлов задают уровень сетевой безопасности государства. Для самого низкого уровня характерно наличие всего одного узла и одной исходящей линии связи через территорию потенциального противника. Блокирование этого узла (посредством перекрытия линии связи на территории соседнего государства) позволит отключить рассматриваемую страну не только от Всемирной паутины, но и от банковских переводов, международных поставок и других операций, что приведет к остановке хозяйственной дея-

тельности в стране. Во избежание такой ситуации необходимо перестроить существующую сеть путем прокладки новых линий связи через территории дружественных стран для использования их многоканальных подключений к глобальной сети и осуществить некоторые другие изменения конфигурации сети. Определение оптимального варианта новой конфигурации сети – исключительно инфосетегеографическая задача, особенно с учетом того, что алгоритм оптимизации уже разработан [3] и осталось только уточнить геополитический смысл системности сети.

В. Оптимизация топологии информационно-коммуникационной сети ассоциации стран. Данная тема пересекается с предыдущей (тема Б) в том плане, что необходимо рассчитать оптимальную конфигурацию сети, но уже не для отдельной страны, а для группы стран, которые, к тому же, могут быть «разбросаны» по планете (т. е. не являться соседями). Сложность такой оптимизационной задачи еще и в том, что предстоит изменить топологию сети и внутри ассоциации стран. К сожалению, следует констатировать, что некоторые подобные мероприятия (например, прокладка подводной волоконно-оптической линии связи Россия – Китай – Индия – Южно-Африканская Республика – Бразилия) начались без предварительного инфосетегеографического исследования, что ставит под сомнение защищенность проекта от цивилизации Моря.

В рамках второго раздела информационно-сетевой географии планируется проведение исследований сетевых сообществ с целью выявления условий пространственной экспансии русского мира.

Г. Генерация геополитических идей для построения российских платформ международных сетевых сообществ. В эпоху постмодерна, которая имеет быть сегодня, человечество живет в мире идей. Поэтому для господства над глобальным информационным пространством необходимо формулировать идеи, способные сплотить большинство жителей планеты вокруг цивилизации Суши. Эта тематика хоть и выходит далеко за пределы информационно-сетевой географии, но применительно к построению социальных сетей может иметь конкретное географическое (геополитическое) значение. Например, растиражированная идея сетевого сообщества «однокурсников» (однокурсников, сослуживцев и т. д.) подсказывает возможность создания геополитических сообществ «соплеменников», «тех, кто против Запада», антиглобалистов и других разрозненных сил сопротивления гегемонии Моря. Весьма целесообразно для этих сообществ создать платформы, финансируемые российским правительством через некоммерческие фонды. Одним из возможных международных сетевых сообществ мог бы стать «Мир липован», объединяющий русских староверов и старообрядцев, проживающих в Румынии, на Украине и по всему миру. Еще два возможных сетевых сообщества – «Евразийская идея» и «Мир после Америки».

Д. Выявление механизмов консолидации пространственно распределенных русскоязычных и русско-ориентированных иноязычных сетевых сообществ. Развитие социальных сетей позволяет общаться с гражданами западных стран, минуя цензурные фильтры этих стран. В такой ситуации воз-

можно распространение собственных идей (в первую очередь, евразийства как многомерной системы взглядов и единственной устраивающей Россию альтернативы атлантизму [9]) среди этносов, утративших свою идентичность и неосознанно поддерживающих однополярный мир. На пути переформатирования сознания представителей другой цивилизации первым шагом должно стать объединение размещенных там сетевых сообществ, склонных к адекватному восприятию идей антиатлантизма и антиамериканизма. Как и с помощью чего провести такую консолидацию – одна из геополитических задач информационно-сетевой географии.

Е. Построение серии карт (атласа) «Русский сетевой мир». Требования к такому атласу были сформулированы ранее [6], а цель данного интерактивного издания – визуализация и мониторинг распространения русскоориентированных сетевых сообществ по всему миру.

По разделу изучения виртуальных пространств перечислим ранее сформулированные темы, которые были определены исходя из понимания виртуальной геополитики как целенаправленной деятельности различных организаций и отдельных лиц по формированию в киберпространстве образа своей страны в границах, проходящих по территориям других стран [6]: **Ж. Особенности включения российских территорий в виртуальные пространства зарубежных стран; З. Закономерности территориальной экспансии Рунета; И. Концептуальные основы геополитической доктрины поведения России во Всемирной паутине.**

Последний, обобщающий, раздел информационно-сетевой географии в геополитическом смысле нацелен на разработку основ формирования эффективной территориальной организации информационного общества в России, а впоследствии и в Евразийском союзе, при поддержке и целенаправленном усугублении негативных тенденций дезинтеграции территориальной организации атлантического сообщества.

К. Обоснование путей формирования такой территориальной организации информационного общества в своей стране, чтобы без нее не могли функционировать сообщества соседних стран. В уже приводившемся примере проникновения русской почтовой сети в Китай и Монголию [7] на зарубежной территории была создана такая сетевая структура, которая не могла самостоятельно функционировать без связи с российской сетью (т. е. попросту распалась на несвязанные фрагменты). Именно такую структуру необходимо воспроизводить в современных условиях, что потребует от России определенных инфраструктурных издержек, но вместе с тем даст власть над информационным пространством соседних стран.

Л. Разработка принципов и методов дезинтеграции территориальной организации общества у потенциального противника. В эпоху Постмодерна на смену классическим войнам, которые продолжают эпизодически использоваться для поддержания «управляемого хаоса», приходят «гибридные» противостояния с использованием «мягкой силы». Один из инструментов такой силы – дезинтеграция территориальной организации общества в атлантических странах.

М. Определение основных направлений стимулирования «территориально-организационного разрыва» по отношению к недружественным странам. По аналогии с «цифровым разрывом» предлагается ввести понятие «территориально-организационный разрыв», отражающее различие в уровнях территориальной организации различных обществ. Критерии оценки и методике количественного измерения такого разрыва еще предстоит разработать, но конечной целью данной инфосетевогеографической тематики должна стать возможность оперативного отслеживания изменений в территориальной организации собственного и иных обществ. «Оргвыводами» по оценке разрыва должны стать мероприятия по поддержке положительных изменений в территориальной организации цивилизации Суши и стимулированию негативных изменений в территориальной организации цивилизации Моря.

Представленные в данной статье контуры нового научного направления – информационно-сетевой географии – при их проецировании на проблематику классической геополитики позволили определить двенадцать первоочередных тем геополитических исследований. Одни из них относительно автономны, а другие выстраиваются в определенные последовательности (например, взаимообусловленная тематика Б → В → К), но в целом это всего лишь первая попытка определения сути инфосетевогеографических исследований геополитической направленности.

Список литературы

1. Бабурин В. Л. География информационной индустрии – новое направление исследований / В. Л. Бабурин // Изв. РГО. – 1999. – Т. 131, вып. 3. – С. 76–83.
2. Беляев Д. О. География знания как одно из передовых направлений современной географической науки / Д. О. Беляев, П. Мойсбургер // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2011. – № 2. – С. 7–16.
3. Блануца В. И. Оптимизация топологии геоинформационной сети: географический подход / В. И. Блануца // География и природ. ресурсы. – 1989. – № 4. – С. 116–124.
4. Блануца В. И. Географическая экспертиза результатов районирования: некоторые примеры / В. И. Блануца // География и природ. ресурсы. – 1990. – № 4. – С. 109–117.
5. Блануца В. И. Географическое изучение сетевого мира: исходные установки и перспективные направления / В. И. Блануца // География и природ. ресурсы. – 2012. – № 1. – С. 5–13.
6. Блануца В. И. Становление информационно-сетевой географии как ответ на вызовы XXI века / В. И. Блануца // Регион. исслед. – 2015. – № 1. – С. 4–13.
7. Блануца В. И. Развертывание информационно-коммуникационной сети как географический процесс (на примере становления сетевой структуры сибирской почты) : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук / В. И. Блануца. – М. : Ин-т географии РАН, 2015. – 42 с.
8. Географическая экспертиза хозяйственного освоения территории / А. Н. Антипов [и др.] ; под ред. Ю. С. Никульникова. – Новосибирск : Наука, 1992. – 224 с.
9. Дугин А. Г. Война континентов (современный мир в геополитической системе координат) / А. Г. Дугин. – М. : Акад. проект, 2014. – 359 с.
10. Космачев К. П. Географическая экспертиза (методологические аспекты) / К. П. Космачев. – Новосибирск : Наука, 1981. – 109 с.

11. *Перфильев Ю. Ю.* Российское интернет-пространство: развитие и структура / Ю. Ю. Перфильев. – М. : Гардарики, 2003. – 272 с.
12. *Подгородецкий И. А.* География связи – составная часть экономической географии / И. А. Подгородецкий, С. Г. Слепян // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1963. – № 4. – С. 119–127.
13. *Роговский Е. А.* США: информационное общество (экономика и политика) / Е. А. Роговский. – М. : Междунар. отношения, 2008. – 408 с.
14. *Савинков В.* Формирование информационного общества – приоритет государственной политики Российской Федерации / В. Савинков // Власть. – 2011. – № 4. – С. 67–70.
15. *Скопин А. Ю.* Информационно-технологическая география: основания выделения и программа развития / А. Ю. Скопин // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1994. – № 3. – С. 147–154.
16. *Тархов С. А.* Эволюционная морфология транспортных сетей / С. А. Тархов. – Смоленск ; М. : Универсум, 2005. – 384 с.
17. *Ткаченко А. А.* Подходы к созданию общей теории территориальной организации общества / А. А. Ткаченко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, геогр. – 2008. – № 1. – С. 21–25.
18. *Топчиев А. Г.* Пространственная организация географических комплексов и систем / А. Г. Топчиев. – Киев ; Одесса : Выща школа, 1988. – 187 с.
19. *Трейвиш А. И.* Территориальная симметрия, ритмика и краевой эффект в их позиционном и композиционном значении / А. И. Трейвиш // Географическое положение и территориальные структуры: памяти И. М. Маергойза. – М. : Новый хронограф, 2012. – С. 368–390.
20. Утверждены приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/Документы/11861> (дата обращения: 01.08.2015).
21. *Швецов А. Н.* «Информационное общество»: теория и практика становления в мире и в России / А. Н. Швецов. – М. : КРАСАНД, 2012. – 280 с.
22. *Юнь О. М.* Восхождение к информационному обществу / О. М. Юнь. – М. : Экономика, 2012. – 911 с.
23. *Bakis H.* Elements pour une geographic des telecommunications / H. Bakis // Ann. Geogr. – 1980. – Vol. 89, N 496. – P. 657–688.
24. *Batty M.* Virtual geography / M. Batty // Futures. – 1997. – Vol. 29, N 4. – P. 337–352.
25. *Dodge M.* Mapping Cyberspace / M. Dodge, R. Kitchin. – London : Routledge, 2001. – 260 p.
26. *Haggett P.* Network Analysis in Geography / P. Haggett, R. J. Chorley. – London : Edward Arnold, 1969. – 348 p.
27. *Kansky K. J.* Structure of Transportation Networks: Relationships between Network Geometry and Regional Characteristics (Research Paper № 84) / K. J. Kansky. – Chicago : Chicago University, Department of Geography, 1963. – 156 p.
28. *Sheppard E.* Geographies of the information society / E. Sheppard, H. Couclelis, S. Graham, J. W. Harrington, H. Onsrud // Int. J. Geographical Information Science. – 1999. – Vol. 13, N 8. – P. 797–823.
29. Telegeography report [Electronic resource]. – URL: <http://www.telegeography.com/products/telegeography-report> (mode of access: 01.08.2015).
30. *Torrens P. M.* Wi-Fi geographies / P. M. Torrens // Annals of the Association of American Geographers. – 2008. – Vol. 98, N 1. – P. 59–84.

Geopolitical Studies in the Structure of Information-Network Geography

V. I. Blanutsa

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. Justification and potential structure of the information-network geography as a new research area aimed at cognition of the territorial organization of information society are presented. This area is at the developing stage. From the standpoint of classical geopolitics three new research topics for each of the four sections of information-network geography are proposed.

Keywords: information society, geopolitics, human geography, information-communication network, research area, information-network geography.

Блануца Виктор Иванович

кандидат географических наук, старший научный сотрудник, лаборатория георесурсоведения и политической географии Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН

*664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
тел.: 8(3952)426435
e-mail: blanutsa@list.ru*

Blanutsa Victor Ivanovich

Candidate of Sciences (Geography), Senior Research Fellow, Laboratory of Georesource Studies and Political Geography V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS

*1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033
tel.: 8(3952)426435
e-mail: blanutsa@list.ru*